

В ходе глобализации формируется единая сетевая мировая экономика (геоэкономика). Естественно складываются, разрастаются и гибко меняют структуру глобальные производственно-сбытовые, финансовые и информационно-инновационные сети, границы которых не совпадают с искусственными негибкими границами национальных экономик. Как справедливо утверждает профессор Новикова И.В., встраиваться в такую сетевую структуру сложно, но можно посредством участия стран в экономической интеграции на новых условиях: «формирование инновационной модели национальных экономик, которая позволяет странам сформировать новых игроков-акторов на базе VI технологического уклада, запустив их в реальную экономику», характеризующуюся кластерно-сетевой координацией деятельности [1, с. 8].

Почему кластеры позволяют встраиваться в сетевую экономику? Как интеграция между странами способствует их формированию? Как они помогают развитию инновационной деятельности (на примере региональных кластеров, ориентированных на исследования, в ЕС)? Какая институциональная база для этого создана? Решение этих проблем и является целью статьи.

В широком смысле сети – это любые связи, обеспечивающие функционирование экономики. Кластер – это сконцентрированная по географическому признаку группа взаимосвязанных компаний и организаций, конкурирующих в определенной отрасли, но ведущих совместную деятельность. По сути, он является сетью, обремененной условием территориальной близости предприятий и организаций его составляющих [2, с. 112], направленной на создание региона с инновационной моделью развития. Поэтому кластер – это действенный инструмент экономического развития, адаптации интеграционного региона к глобализации и его встраивания в геоэкономику.

Интеграция стран, как сфера экономических отношений, способствует формированию мощных факторов мировой экономики и их сетей под действием процессов кооперации, слияния и поглощения, концентрации и агломерации (кластеризации). Интеграция как экономическая политика позволяет перейти к горизонтальной (сетевой) структуре регулирования инновационной сферы (основанной на децентрализации и субсидиарности), аккумулировать больше финансовых ресурсов, лучше организовать трансфер технологий и обмен инновациями, более широко внедрить их в производство.

Одно из направлений Седьмой рамочной программы (FP7, 2007-2013), лежащей в основе единой инновационной политики ЕС, – это программа «Возможности». Ее инициатива «Регионы знаний» повышает исследовательский и инновационный потенциал регионов путем поддержки возникновения и деятельности ориентированных на исследования региональных кластеров (research-driven clusters). Эти кластеры: связывают университеты и исследовательские центры, корпорации и органы власти (принцип «тройной спирали»); сотрудничают между собой, способствуя вовлечению даже небольших региональных

субъектов в масштабные европейские проекты, обмена опытом и технологиями между регионами (например, Программа трансграничного сотрудничества кластеров Румынии и Болгарии); взаимодействуют с субъектами третьих стран (например, импорт ноу-хау Австрийским кластером по возобновляемым источникам энергии; участие Испанского кластера по биотехнологиям в международных сетях, форумах и выставках).

Новая Рамочная программа научных исследований и инноваций Горизонт 2020 в отличие от FP7 не включает инициативу по регионам знаний и исследовательским кластерам. Однако на этих кластерах по-прежнему базируются стратегии разумной специализации (smart-специализации) регионов ЕС, на основе которых строятся их краткосрочные программы инновационного развития и получения финансовой поддержки ЕС в сфере науки и инноваций.

В отличие от кластеров, основанных на производственных связях, исследовательские кластеры ориентированы на развитие исследований и технологий. Они имеют более широкую научно-исследовательскую базу (т.к. локализируются вокруг университетов и исследовательских центров), дают более широкие возможности коммерциализации результатов исследований.

В контексте интеграции наиболее интересен опыт не внутринациональных, а трансграничных (cross-border) и общеевропейских (pan-European) исследовательских кластеров, базирующихся на VI технологическом укладе: CReATE (креативная экономика), REDICT (ИКТ и Новые СМИ), BRIDGE-BSR (науки о жизни), RENERG EUREG (возобновляемые источники энергии), NetBioClue (биотехнологии), ENCADRE (освоение космоса) и др.

Финансовая поддержка происходит на конкурсной основе в ходе реализации: FP7 и Horizon 2020 в размере 50–85 % Еврокомиссией из бюджета ЕС; Европейских структурных и инвестиционных фондов; Рамочной программы по конкурентоспособности и инновациям; национальных и региональных программ. Финансируются не исследования, а действия по координации кластеров. Привлекается банковский, венчурный, промышленный капитал.

Итак, исследовательские кластеры могут стать инструментом создания сетевой структуры экономик, интегрирующихся в ЕЭП, но у них отсутствует такая обширная, как в ЕС, институциональная база. Дальнейшее исследование важно направить на поиск условий формирования таких кластеров, учитывая особенности и преимущества транзитивных экономик ЕЭП, а также на оценку возможностей формирования необходимой институциональной базы.

Литература

1. Новикова, И.В. Модернизация через кластерно-сетевую регионализацию / И.В. Новикова // Банковский вестник. – 2012. – № 19. – С. 3–8.
2. Старцев, Ю.Н. Сети и кластеры – становление современных подходов к региональному развитию / Ю.Н. Старцев, А.Ю. Даванков // Вестник Челябинского гос. университета. Сер. Экономика. – 2011. – № 36. – С. 110–116.